

Гун Умэй приказал подчинённым принести лёд, а потом посмотрел на Нин Шу, подняв брови.

И чего это он на неё так смотрит?

- Ну и как мне его использовать? – спросил Гун Умэй.

Нин Шу тут же ответила:

- Просто сунь его себе прямо в штаны.

- Ты мне голову морочишь? – взревел Гун Умэй. – Может ты просто хочешь, чтобы я постоянно держался за свою промежность?

Нин Шу поковыряла в ушах, а потом сказала:

- Лидер Секты, если тебе кажется, что ты не можешь это сделать, то можешь просто лечь в ванну с ледяной водой, а потом использовать горячую воду для его стимуляции. Несколько раз поменяешь способ стимуляции, и ему станет лучше.

Гун Умэй глубоко вдохнул, а потом тихо сказал:

- Ты мне голову морочишь.

- Я... не...

Прежде чем Нин Шу успела даже закончить свою фразу, перед ней мелькнуло нечто расплывчатое и её схватили за шею. Лицо Гун Умэя исказилось, а его горячее дыхание коснулось её лица.

- Думаешь я не осмелюсь убить тебя? – выражение лица Гун Умэя стало ещё более зловещим, когда он вцепился в горло Нин Шу своими нефрито-подобными пальцами. – В данный момент я больше всего хочу убить тебя.

Нин Шу ощупала яд в своей руке. Но она не стала его использовать, потому что даже если бы она использовала его, то Гун Умэй всё равно успел бы свернуть ей шею прежде, чем яд начал бы действовать.

Она просто прекрасно справилась с тем, чтобы раздражить смерть.

Ей стало всё труднее дышать и её лёгкие начали гореть.

Нин Шу шлёпнула его по рукам, а потом попыталась их отцепить от себя. Гун Умэй холодно сказал:

- Говори. Как именно его вылечить?

Нин Шу пыталась вырваться из его захвата и показала на свою шею. Ты же, блять, душишь меня, как я могу вообще говорить?!

Гун Умэй холодно хмыкнул, а потом отпустил шею Нин Шу. Нин Шу начала неистово кашлять до такой степени, что у неё слёзы потекли из глаз. Однако внутри она была довольно

счастлива, потому что ей всё же удалось втереть яд в руку Гун Умэя.

Урод! Он действительно пытался убить её! Он заслуживает того, чтобы стать евнухом!

Гун Умэй холодно посмотрел на неё сверху вниз.

- Говори.

Управляющий Лю вбежал в комнату.

- Лидер Секты, Лидер Секты, всё плохо! Люди из общества боевых искусств прошли через железную цепь и теперь нападают на пещеру!

Шок промелькнул на лице Гун Умэя.

- Как они прошли через железную цепь? Разве я не сказал отвязать цепь, когда эти секты придут нас атаковать? Почему вы позволили им войти?

Управляющий Лю не успел ответить.

- Разве я не отправил людей охранять мост? Что там произошло?! – злобно закричал Гун Умэй.

Его тело стало излучать ещё одну волну невыносимой вони.

Нин Шу внутренне вздохнула с облегчением. Охренеть, наконец-то те люди пришли. Она постаралась скрыть своё присутствие. Как только Гун Умэй вышел из комнаты, она начала свой побег.

Гун Умэй уже больше не мог беспокоиться о том, что его нижняя половина капает, потому что враги уже добрались до его двери. Он сделал несколько шагов вперёд, а потом развернулся, чтобы схватить Нин Шу за воротник и потащить ко входу в пещеру.

Нин Шу: ...

Зачем он взял её, слабую маленькую девушку, с собой на бой? У неё же совсем нет боевой силы, зачем её брать? Нин Шу почувствовала себя так, словно умирала.

Когда они вышли к входу в пещеру, там уже было много народу. Все люди были одеты в разные наряды, а некоторые даже несли флаги, которые обозначали их фракции.

Люди из Демонической Секты в данный момент отбивались от атак ортодоксальных сект. Когда они увидели, что их лидер секты прибыл, они тут же закричали:

- Лидер Секты!

Обе стороны тут же прекратили сражаться. Выражение лица Гун Умэя было мрачным, когда он увидел всё это. Он тщательно подготовил контрмеры против подобного, но эти люди всё равно смогли пройти через железную цепь. Единственным объяснением было лишь то, что у них был предатель.

Гун Умэй обвёл строгим взглядом лица последователей Демонической Секты.

Нин Шу хотела уйти, но Гун Умэй всё ещё крепко держал её за воротник. Когда Нин Шу оказалась перед лицом двух сторон, которые вот-вот были готовы сразиться в битве, у неё, имеющей лишь Дрянной Навык Ближнего Боя, внезапно обмякли колени. Если бы её тренировка Непревзойдённых Боевых Искусств сработала, то она бы уже мчалась в толпу размахивая хлыстом с шипами и никого бы не щадила. Но её нынешнее тело было очень жалким и слабым...

Охренеть, не может же быть, что Гун Умэй планирует сделать так, чтобы она умерла вместе с ним, верно?

Со стороны ортодоксальных сект кто-то вышел вперёд. Он был одет в голубой наряд для боевых искусств и излучал праведную ауру просто стоя там.

Его черты лица были ясными и сильными, а его переносица была очень прямой. Это был очень симпатичный глава альянса боевых искусств.

Когда Гун Умэй увидел этого главу, он холодно сказал:

- Янь Наньчжу, я всегда занимался лишь своими делами и не лез в ваше общество боевых искусств, но ты всё равно привёл всех этих людей, чтобы напасть на мой дворец. Неужели ты пытаешься начать войну?

- Гун Умэй. Твоя Демоническая Секта тиранизирует людей, убивает невинных и грабит их дома. К тому же, ты похитил множество женщин и держишь их в заложницах в своём Бесконечном Дворце, - громко сказал Янь Наньчжу. - Неужели мы должны позволить тебе делать всё, что тебе пожелается?

Когда Нин Шу услышала его речь, она очень захотела закричать "умоляю, спасите меня!" Однако, так как она была прямо рядом с Гун Умэем, то она решила тактично держать рот на замке.

- Ты хочешь убить меня? С такой кучкой слабаков и отбросов вроде тебя? Что за шутка.

Волосы Гун Умэя слегка приподнялись, хотя поблизости не было никакого ветра. Его выражение лица было демонически чарующим, а его тело излучало напряжённую и безжалостную ауру.

Янь Наньчжу вышел вперёд и заявил:

- Гун Умэй, ты совершил кровавые зверства которые взывали к небу. Однако если ты успокоишься и прекратишь, то мы позволим тебе жить.

Когда Нин Шу выслушала это, то ей внезапно показалось, что этот Янь Наньчжу был словно дяденька полицейский в стиле древней эпохи.